

— Второй Мастер, я не могу остаться, — сказала ему я.

Рука Второго Мастера все еще закрывала глаза. Услышав мои слова, он не открывал рта, не опускал руку.

— Второй мастер, вы должны сказать домоправителю все, что нужно сделать. Если нет, боюсь, он не сможет позаботиться о Вас должным образом.

Второй Мастер не двигался. Так что я действовала по своей инициативе вызвав домоправителя. Когда он встал в углу, с руками, слабо сложенными по бокам. Я сказала ему: "Домоправитель, ты должен запомнить, то что я скажу."

— Что хочет сказать Мисс? — кивнул он.

— Нога Второго Мастера почти полностью зажила, но она будет болеть в холодные и дождливые дни. Необходимо заранее подготовить горячее полотенце, чтобы накладывать на ногу. На старой улице, где мы жили, есть аптека под названием "Возвращение в Весенний Зал", хотя это небольшой магазин, но практикующие там очень квалифицированы. Все эти годы они заботились о ноге Второго Магистра, если есть какие-то проблемы, вы должны пойти туда.

— Бамбуковый шест для ноги должен меняться каждые три месяца. Плотники в городе знают точные размеры. Вы не можете использовать мягкий шелк для покрытия ноги, потому что он не будет держаться используйте грубую ткань. Для одежды Второго Мастера левый рукав мантии нуждается в дополнительном слое, размеры штанов я уже оставила Старой Хозяйке.

— ...

— Второй Мастер не привередлив в еде, но любит сильные запахи. По состоянию здоровья он не должен есть острую пищу. Вы должны сказать кухне, чтобы свести к минимуму содержание чили при приготовлении пищи.

— Ночью нужно быть более сознательным — когда Второй Мастер не может уснуть, он любит пить алкоголь во дворе. Но нельзя позволять ему пить слишком много. Не тревожьте его, тайно прячьтесь за домом, чтобы следить за ним, не позволяйте ему слишком грустить..... домоправитель? — Я просто сказала несколько слов и увидела, что на лице домоправителя появились слезы, и он опустился на колени.

— Мисс ... — я не понимала, что произошло с домоправителем. Раньше, когда Старый Мастер Ян находился рядом, я никогда не отдавала отчет, что он так любит плакать. Я повернула голову и подумала, чтобы Второй Мастер скажет несколько слов успокоив домоправителя, но тот все еще был в том же положении и неподвижен.

Я вдруг ощутила, что вернулась на несколько лет назад, когда Второй Мастер только вернулся

домой после травм, когда он выглядел так будто не в состоянии жить и все же не в состоянии умереть. Я встряхнула Второго Мастера и спросила: "Второй Мастер, что с Вами приключилось?"

Второй Мастер не двигался, его ладонь все еще прикрывала глаза, лишь обнажив пару плотно сжатых губ. Домоправитель добавил: "С тех пор, как Мисс ушла, Мастер уже три дня ничего не ест."

— Второй Мастер, почему Вы не ешьте? — с расширившимися глазами я спросила Второго Мастера.

Домоправитель поклонился мне, а затем поднявшись сказал: "Мисс, я стар и не могу запомнить все эти вещи. Вы должны помнить их сами." Закончив разговор, он ушел.

Я была шокирована и ошеломлена. Ты можешь вести себя как домоправитель?

— Маленькая Обезьянка... — Второй мастер открыл рот, я поспешно обратила на него внимание.

— Мастер, Вы что ни будь желаете съесть? Я распоряжусь, чтобы кухня приготовила.

— Лапшу, — сказал он, немного подумав.

— Сейчас сделаю! Подождите, — я полетела на кухню за тарелкой лапши. По дороге на кухню, когда все смотрели на меня, их взгляды были очень серьезными. Я была поражена этими вспышками радушия, и мое сердце подумало, что независимо от того, какой метод я использую, я должна заставить Второго Мастера проглотить лапшу. Я вспомнила, что когда Второй Мастер не хотел есть раньше, я даже использовала силу.

Ах, но я не могу использовать этот метод сейчас, так как с его текущей силой, он сможет легко сломать меня. Тем не менее, на этот раз Второй Мастер был исключительно сговорчив, когда я передала ему миску лапши, он быстро ее съел. Видя, что у него хватило сил поесть, мое сердце расслабилось. Второй Мастер остановился после нескольких глотков, он посмотрел на чашу и тихо спросил: "Ты помнишь, как мы ели раньше лапшу?"

Я сказала, что помню. Когда он возвращался поздно, мы часто сидели на кухне, ели лапшу вместе. Хотя это все еще была лапша, теперь чаши были сделаны из нефритового фарфора.

— В те дни, когда тебя не было, я продолжал думать об этой миске лапши.

— Если Второму Мастеру нравится лапша, вы можете заказать ее у домоправителя. Зачем держать себя голодным?

— Иногда я действительно не знаю, действительно ли ты глупа или притворяешься глупой, — горько рассмеялся Второй Мастер.

Я ничего не сказала. Второй мастер наклонился к кровати и слегка сказал: "В прошлом году я был в поездке в Цзянсу, когда столкнулся с огромным ливнем. Купеческая группа оказалась в ловушке в горах и не смогла уйти." Я не понимала, почему Второй Мастер вдруг заговорил об этом со мной, но я спокойно слушала.

Второй Мастер хлопнул себя по ноге и посмотрел на меня, он сказал: "В то время мой бамбуковый шест исчез, и я должен был ходить голым. Ночью, когда мы прятались в пещерах, было так холодно, что это могло забрать наши жизни. Группа боялась, что мы просто умрем, поэтому мы беседовали друг с другом, чтобы укрепить наш боевой дух. В то время, человек рядом со мной спросил: "Ты искалечен, зачем ты пришел?" Я сказал ему, что вышел, чтобы заработать деньги. Тот человек рассмеялся и сказал: "Это правда. Если бы не деньги, кто был бы готов терпеть трудности дальних путешествий." Я тогда сказал ему, что вышел зарабатывать деньги, но это не ради денег. Он спросил меня, что я имею в виду..."

Когда Второй Мастер вспоминал инцидент, он слегка поглаживал ногу, и его голос был очень спокоен. "Я сказал ему, что после того, как я потерял ногу, я размышлял о своей жизни и чувствовал, что больше нет смысла и не намеревался больше жить. Но однажды я вдруг понял, что в этом мире есть еще один человек, который готов рисковать своей жизнью ради такого инвалида, как я. Но этот человек до смерти глуп, так что я снова подумал, если я просто умру вот так, что с ней будет?"

— Быть обработанным подобно сокровищу никчемным человеком, все еще бесполезно. Поэтому я сказал себе: "Я должен подняться, стать мужчиной, стоящим над мужчинами". Даже если я только наполовину мужчина, я должен о ней заботиться.

— Я был готов выдержать любые трудности, я оставался снаружи под звездами и луной, ел в пустыне, пил холодный ветер и глотал песок, но до тех пор, пока я думал о ее наслаждении жизнью в Ханчжоу, мое сердце было в комфорте, и я мог продолжать свое путешествие.

Не знаю, когда, но глаза Второго Мастера покраснели, так покраснели, что я не осмеливалась смотреть на него. "Маленькая Обезьянка....." Он потянул мою руку, согнул талию и спросил у моего опущенного лица: "Знаешь, о чем я сожалею больше всего в этой жизни?"

Я решительно покачала головой, я не знала, я ничего не знала. Второй Мастер ответил дрожащим голосом: "Что я не помню тебя."

Второй Мастер вытащил мою руку и положил себе на грудь. Его горячие слезы катились по моему запястью, и я чувствовала, как мое сердце сжимается так невыносимо, что я хотела умереть.

— Мастер очень сожалеет, что я не помнит тебя.

Он взял мою руку, чтобы бить себя в грудь снова и снова. "Ты пробыла в моем дворе два года, и все же я не могу тебя вспомнить. Я даже помню, сколько искусственных холмов и прудов у меня было во дворе, но я не могу вспомнить тебя. Единственный человек в моей жизни, который не оставил меня, и все же я не могу вспомнить ее. Скажи мне, Ты врешь мне, Ты действительно жила в моем дворе?"

Я вдруг почувствовала такое негодование, что захотела умереть. Я разрыдалась: "Я тебе не лгала. Я жила! Я жила ...!" Второй Мастер сразу обнял меня и тихо сказал: "Ты не лжешь мне, я знаю, что ты не лжешь мне. Теперь возмездие настигло меня. Раньше, когда у меня была ты, я тебя не замечал. Теперь, когда я хочу тебя увидеть, ты хочешь уйти. Маленькая Обезьянка, ты хочешь, чтобы твой Мастер продолжал жить?"

Я продолжала плакать. Второй Мастер очень хорошо пах — чистотой и немного теплом. Я долго плакала и заснула в объятиях Второго Мастера. Когда я проснулась, то поняла, что Второй Мастер тоже заснул. Его тело наклонилось набок, обхватив меня руками.

Когда я немного пошевелилась, хватка Второго Мастера сжалась, и его глаза открылись. Я была всего лишь маленькой неопытной обезьянкой, это был первый раз, когда я проснулась в объятиях мужчины. Я изо всех сил пытался сохранить свою скромность. Руки Второго Мастера были похожи на металлические обручи, и я не мог вырваться на свободу. Я сказала ему отпустить меня.

Второй Мастер невыразительно посмотрел на меня и спросил: "Если я отпущу тебя, и ты уйдешь, Второй Мастер будет ползти и преследовать тебя?"

Я перестала двигаться. Ведь его объятия очень широкие и теплые.

— Я не хочу быть наложницей, — заговорила я тихим голосом, сказала я немного полежав.

— Почему? — тихо рассмеялся Второй Мастер.

— Наложница будет выгнана....., — сказала я, так-как видела это в прошлый раз.

— Ты хочешь сказать, что я ударю тебя? — обдумав мои слова спросил Второй Мастер. Казалось, он не понимал глубокого смысла моих слов.

— Раньше я никогда не бил ни одной наложницы, — добавил он быстро.

— Да, Второй Мастер бил только меня, — кивнула я.

— Что? — его руки напряглись.

Я подняла голову посмотрев на него, и рассказала ему, как он вымещал свой гнев на обезьяне — мне. Лицо Второго Мастера полностью почернело, и он сцепив зубы, сказал: "Невозможно! Невозможно, чтоб я бил тебя!"

Я почувствовала, что он мне не верит, поэтому снова осторожно повторила все инциденты. Как он пинал, как толкал, даже шлепал. Лицо Второго Мастера стало еще больше почернело, слушая меня, все его тело содрогнулось, когда он сел, я увидела, что его взгляд на самом деле нес следы страха. "Так... так ты действительно ненавидишь меня? Потому что я бил тебя раньше, ты меня ненавидишь....." Это был первый раз, когда я увидела Второго Мастера столь безумным, он повернулся, и я подумала, что он хочет взять свой костыль, но он на самом деле упал вперед.

Я поспешно закричала "Второй Мастер", но он уже упал на пол. Я бросилась вниз по кровати и увидела, что нога уже болит от падения. Я хотела пойти и найти лекарство, но Второй Мастер дернул меня за руку: "Не уходи, Обезьянка, не уходи."

Второй Мастер сел на землю, не заботясь о своем виде, держа мою руку в смертельной хватке. "Ты можешь ударить меня в ответ, ударь меня, ударь меня в ответ."

Я наконец поняла, что он делает. Я наклонилась, поддерживая Второго Мастера за плечи и отнесла на кровать. Я сказала ему: "Второй Мастер, предыдущие дела уже прошли, вы должны забыть их."

Второй Мастер опустил голову, его выражение было очень болезненным. У моего глупого обезьяньего мозга внезапно появилась вспышка вдохновения, я почувствовала, что это хорошая возможность, и быстро добавила: "Второй Мастер, я не хочу быть горничной, используемой для спальни."

Голова Второго Мастера все еще опущена, и он ответил низким голосом: "Тогда как насчет хозяйки, используемой для спальни."

Я застыла, что за хозяйка, используемая для спальных дел? Я осторожно спросила: "Второй мастер, эта хозяйка, используемая для спальных дел... сколько их там?"

Второй Мастер с силой поднял голову и свирепо посмотрел на меня: "Сколько хозяек дома было в Поместье Ян ранее?!"

Подумав об этом и ответила: "Только одна хозяйка, только одна хозяйка." Я думала, что запуталась, когда вдруг поняла, что Второй Мастер имел в виду.

Второй Мастер увидел, что мой обезьяний взгляд прояснился, и понял, что я наконец осознала. Он издал пренебрежительный вздох и отвернул голову. Я посмотрела на него и сказала: "Второй Мастер, у тебя такое красное лицо."

Второй Мастер обернулся и холодно улыбнулся. Я сразу поняла, что от счастья у меня будут неприятности.

Действительно. В следующий момент Второй Мастер слегка толкнул меня вниз, и я легла на кровать, как мертвая обезьяна. Второй Мастер подошел ко мне и легонько оперся на мое тело. Я нервно спросила его: "Второй Мастер, твой... что за запах от твоего тела?" Почему пахло так приятно?

Второй Мастер посмотрел на меня и легкомысленно сказал: "Запах мужчины." Я не смела больше говорить.

В тот день я лично испытала на себе то, о чем говорили предыдущие наложницы, "так хорошо, что возносишься на небеса". Действительно возносишься на небеса. Но что заслуживает сожаления, так это то, что я больше не невинная обезьяна. Я видела, как Второй Мастер мирно спал рядом со мной, он продолжал спрашивать меня, когда я впервые увидела его, но я сказала, что забыла.

На самом деле, я солгала. Как я могла забыть тот день? Он был одет в белые одеяния, сидел посреди зала. Его длинные изящные руки держали чашку чая, и он сказал мне: "Подними голову." Я подняла голову и увидела, что он сначала нахмурил брови, а затем разразился смехом, когда он сказал: "Полностью похожа на обезьяну."

В то время смеялись все окружающие горничные, но я этого не замечала. Я все время наблюдала за ним, наблюдала за ним всю дорогу туда, как будто видела Бога своего сердца. Раньше я думала, что для такого человека, как Второй Мастер, даже проведя всю свою бедную жизнь, я не смогу коснуться даже кончика его пальца. Однако позже Второй Мастер получил травму, и я смогла остаться, чтобы заботиться о нем. Хотя это было утомительно, по крайней мере, он немного упал со своего божественного пьедестала, и теперь я могла прикоснуться к нему.

Но кто знал, что Второй Мастер был настолько силен? С тех пор, как он самостоятельно выбрался из своего ада, я думала, что он вернется на свое прежнее место. Кто знал, что он действительно вернулся, но протянул мне руку.

Но я только осмелилась рассказать ему об инцидентах, когда он выходил из себя. Когда он не выходил из себя он тихо скользил мимо моего лица, я никогда не осмеливалась ему об этом рассказать.

Потому что я боялась, что как только я расскажу, некоторые вещи больше нельзя будет скрыть.